

Е. М. Чекалина (Москва)

МЕСТОИМЕНΙΑ В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

Частеречный статус и внутренняя конфигурация местоимений составляют одно из наиболее общих мест грамматической теории и вместе с тем один из наименее четко прописанных разделов в грамматиках конкретных языков. Основные постулаты общей теории грамматики, касающиеся местоимений, сводятся к следующему:

1. Местоимения выделяются на основании присущей им функции актуализации и представляют собой «серию „пустых“ знаков, свободных от референтной соотнесенности с „реальностью“, всегда готовых к новому употреблению и становящихся „полными“ знаками, как только говорящий принимает их на себя, вводя в протекающий акт речи... Роль этих знаков заключается в том, что они служат инструментом для процесса, который можно назвать обращением языка в речь»¹.

2. Местоимения — «слова ситуационные, и в этом их главное свойство»². Они «не соотносятся ни с понятием, ни с индивидом»³; лишённые материальной референции и обладающие непостоянной сигнификацией, они «являют собой лишь тени номинативных слов»⁴.

3. В отличие от полнозначных частей речи, которые группируются по способу грамматической категоризации денотата, местоимениям свойственна «грамматическая экстерриториальность»⁵. «Местоимения представляют собой такую единственную в языке и совершенно парадоксальную в грамматическом отношении группу слов, в которой неграмматические части слов (корни)... обозначают отношение самого мыслящего к тому, о чем он мыслит»⁶.

4. Уникальность внутреннего семантического устройства предопределяет «функциональные и формальные аномалии»⁷, которые проявляются в «грамматичности лексических значений»⁸: «будучи грамматическими по содержанию, по своему положению и оформлению в языке они являются лексическими»⁹. «Грамматические особенности местоимений сохраняются, удерживаются благодаря их семантическим особенностям. Именно по своей семантике местоимения

настолько обособлены, что они могут, так сказать, „позволить себе роскошь“ иметь свои специфические грамматические формы и даже категории»¹⁰.

К сказанному выше следует добавить, что в морфологическом аспекте местоимения отличаются от полнозначных частей речи тем, что их словоизменительные парадигмы обслуживают только реляционные, синтаксически выявляемые категории: согласования — у адъективных, и управления — у субстантивных местоимений. В синтаксическом аспекте они также проявляют специфические особенности, наиболее полно охарактеризованные на материале английского языка А. И. Смирницким¹¹:

1. Местоимения даже субстантивного характера никогда не определяются прилагательными.

2. Некоторым местоимениям свойственно фиксированное место в определенной синтаксической конструкции.

3. Они редко употребляются предикативно, проявляя при этом формальные особенности.

4. Адъективные местоимения в отличие от прилагательных не определяются наречиями.

В связи с проходившей в 1954 г. дискуссией о частях речи в языках различных типов М. И. Стеблин-Каменский опубликовал в «Вестнике Ленинградского университета» статью, в которой вопрос о частеречном статусе местоимений был поставлен как проблема, требующая нетрадиционного решения. Это объяснялось тем, что основание, по которому местоимения выделяются в особый разряд, предопределено «функцией их значения в речи», а именно «самоориентацией субъекта речи по отношению к предмету речи»¹². Между тем это основание «сходно с основанием, по которому выделяется группировка знаменательных слов, с одной стороны, и группировка служебных слов, с другой»¹³. Отсюда закономерно следовал вывод о том, что «в сущности возможно было бы разделить слова на три группы: местоименные, знаменательные и служебные»¹⁴.

Аналогичная или близкая трактовка местоимений в разные годы предлагалась и другими исследователями. Так, автор опубликованной в 1940 г. статьи «О местоимении» А. И. Зарецкий отмечал, что «...если существительное (прилагательное и пр.) мы называем частью речи, то местоимение должно называться как-нибудь иначе, например семантической категорией... Части речи различаются по тому, что они обозначают (а также по синтаксическим и морфологическим признакам), а семантические категории — по тому, как они обозначают (называя или указывая)»¹⁵. «Если местоимение дается как „часть речи“, то должно быть оговорено, что эта часть речи переименовывается с остальными»¹⁶. В лекциях по морфологии английского языка А. И. Смирницкий также подчеркивал, что «выделение местоимений нельзя рассматривать только как чисто семантическую рубрику внутри различных частей речи»; «если местоимения и могут быть назва-

ны частью речи, то только в том случае, если этот термин понимается более широко, чем обычно... Кроме того, называя местоимения частью речи, следует помнить о том, что выделение местоимений идет в ином плане, чем выделение других частей речи. ..., в другой плоскости, чем классификация по частям речи» — «не в параллель с другими частями речи, а пересекаясь с ними»¹⁷. В. М. Жирмунский в статье «О природе частей речи и их классификации» также отмечал, что целесообразно отнести местоимения к словам «полуформальным»¹⁸.

На конкретном материале специфика местоимений была показана М. И. Стеблин-Каменским в «Грамматике норвежского языка». Там подчеркивалось, что, «в то время как в разделах грамматики, посвященных другим знаменательным частям речи, рассматриваются в основном общие грамматические свойства данной группировки слов, в разделе грамматики, посвященном местоимениям, рассматриваются в основном грамматические свойства отдельных слов данной группировки»¹⁹. В норвежском языке было выделено девять основных функционально-семантических разрядов местоимений: личные, возвратные, взаимные, притяжательные, указательные, вопросительные, относительные, отрицательные и неопределенные. Вместе с тем отмечалось, что местоименными являются по своему характеру и некоторые другие слова, которые, однако, «не образуют четких смысловых группировок и поэтому разными авторами классифицируются по-разному»: *selv* «сам», *hver* «каждый», *all* «весь», *mange* «много», *få* «мало», *begge* «оба», *annen* «другой». Так, С. С. Маслова-Лашанская объединила аналогичные или близкие по семантике и употреблению шведские местоимения в три группировки: определительные *själv*, *var*, *varje*, *all*; количественные *mycket*, *många*, *få*, *flera*, *båda*; порядковые *annan*, *varannan*²⁰.

В шведских грамматиках традиционно выделялись три основных логико-семантических разряда местоимений по характеру соотносительности с коррелятом: определенные, неопределенные и вопросительные. В разряд определенных включалось несколько разнородных тематических групп с достаточно четкой внутренней конфигурацией: личные, притяжательные, возвратные, взаимные, указательные и относительные, в то время как неопределенные местоимения представлялись как недискретная совокупность лексически и морфологически разнородных элементов²¹.

Эта традиция была впервые нарушена авторами «Новошведской грамматики», созданной на кафедре скандинавских языков Лундского университета²². Осознавая семантическую «ущербность» и малочисленность вопросительных местоимений, они отказались от их выделения в самостоятельный разряд, включив в состав неопределенных. Тем самым все местоимения оказались поделенными на два обширных логико-семантических класса: определенные и неопределенные, что сделало их классификацию более симметричной. Количество те-

матических группировок внутри каждого разряда было существенно увеличено не только за счет слов, перенесенных из других разрядов, но и за счет новых членов. Так, к разряду определенных местоимений были отнесены наряду с личными (включая притяжательные), возвратными, указательными и относительными еще пять тематических группировок с нетрадиционными названиями (далее в скобках они приводятся нами по-шведски): дистрибутивные (*distributiva*) — *var sin, en var*; интенсивные (*intensiva*) — *själv, egen*; сравнительные (*komparativa*) — *sådan, dylik, slik, likadan, samma*; селективные (*selektiva*) — *den förre, den senare, den först(sist)nämnde, den ene, den andre, siste, senaste, föregående, följande, övriga*; тотальные (*totala*) — *alla, allihop, allting, hel, samtliga, båda, varje, var och en, envar, varenda, ingen, ingenting, ingetdera*²³. У неопределенных местоимений было выделено четыре тематические группировки: количественные (*kvantitativa*) — *många, flera, några, någonting, få, mycket, lite, ett fåtal, en massa, en del* — как «неопределенная параллель тотальным»; ограничительные (*restriktiva*) — *somliga, andra, vissa, en annan, någon* — как «неопределенная параллель селективным»; вопросительные — *vem, vad, vad för en, vilken, hur många, hurdan* и общие — *vem som helst, vad som helst, vilken som helst, man, vad...än, vem...än, vilken...än*.

Уже из перечисления включенных в различные группировки слов хорошо видно, что их отбор осуществлялся исключительно по семантическим основаниям, без учета морфологии. Таким образом к местоимениям оказались причисленными словосочетания, существительные с количественной семантикой (*ett fåtal, en massa, en del*), отпричастные прилагательные (*följande, föregående*), лексикализованные компаративы (*den förre, den senare*) и суперлативы (*siste, senaste*). Кроме того, различные формы одной и той же лексемы *annan* оказались в противоположных семантических разрядах — среди определенных местоимений это селективное *den andre*, а среди неопределенных — ограничительные *andra* и *en annan*.

Более сложная классификация при увеличении общего числа элементов предложена в опубликованной недавно Академической грамматике шведского языка (далее везде SAG)²⁴, где раздел о местоимениях занимает 240 страниц. В интерпретации авторов SAG еще заметнее приоритет функционально-семантического критерия при полном отказе от учета грамматических факторов. Это приводит к дальнейшему «разбуханию» класса местоимений не только за счет словосочетаний; существительных в нетипичных функциях (*en del, ett par, rätt, fel*); прилагательных с нестандартными парадигмами, морфологической структурой и синтаксической дистрибуцией (*nästa, sista, förra, höger, vänster, norra, södra, östra, västra, bortre, bortersta, hitre, hitersta, övre, översta, undre, understa, nedre, nedersta, inre, innersta, yttre, yttersta, främre, främsta, mittre, mittersta, mellersta, aktre, aktersta*); числительных (*första*), но и артиклей — свободностоящего определенного и неопределенного. Как видно из приводимой ниже класси-

фикации, в SAG представлена достаточно пестрая картина с множеством нетрадиционных названий (они даются в скобках); иногда одна и та же лексема в зависимости от грамматического оформления, оканчивается под различными рубриками:

I. Определенные:

1. Личные, включая притяжательные и *denna* в анафорической функции.
2. Определенный свободностоящий артикль.
3. Указательные: *denna*, *den här*, *den där*.
4. Возвратные *sig*, *sin*.
5. Взаимные *varandra*, *varann*.
6. Относительные *vilken*, *vars*, *vad*.

II. Вопросительные: *vilken*, *vilkendera*, *hurdan*, *vem*, *vad*, *vad för* (en), *vad för någon*(ting).

III. Количественные (kvantitativa):

1. Обозначающие совокупность (totalitetspronomen): *all*, *allting*, *alltihop*, *alltsammans*, *allihop(a)*, *allesamman(s)*, *samtlig*, *båda* / *bägge*, *hel*.
2. Дистрибутивные (distributiva): *varje*, *var*, *varenda*, *vardera*, *var och en*, *var sin*.
3. Обобщающие (generaliserande): *man*, *vilken/vem/vad som helst*.
4. Обозначающие множество (myckenhetspronomen): *många*, *få*, *flera*, *mycket*, *lite(t)*, *föga*.
5. Неопределенный артикль.
6. Общеопределенные (allmänt indefinita): *någon*, *någonting*, *någondera*, *åtskillig*, *somlig*, *en del*, *ett par*, *viss*, *en och annan*.
7. Отрицательные: *ingen*, *ingenting*, *ingendera*.

IV. Соотносительные (relationella):

1. Сравнительные (komparativa): *annan*, *övrig*, *samma*, *densamma*, *sådan*, *likadan*.
2. Ординатные (ordinativa): *nästa*, *första*, *förre*, *sista*.
3. Перспективные (perspektiva): *ena*, *höger*, *vänster*, *norra*, *södra*, *östra*, *västra*, *bortre* и подобные.
4. Фокусирующие (fokuserande): *själv*, *egen*, *enda*.

При этом, однако, оговаривается, что граница между местоимениями последнего разряда и прилагательными является расплывчатой.

Следует сказать, что в SAG содержится чрезвычайно обширный и разнообразный иллюстративный материал, наиболее полно отражающий современное состояние шведского языка с учетом не только особенностей разговорной речи, но и региональных вариантов. Вместе с тем множество тонких наблюдений и уникальных языковых фактов «провоцирует» на поиск иных трактовок и решений по сравнению с предложенными авторами Академической грамматики.

Обоснованным представляется отказ авторов SAG от традиционного принятого в шведской грамматике включения *som* в группу отно-

сительных местоимений. Надежными синтаксическими критериями принадлежности *som* к подчинительным союзам являются факультативное опущение в неформальной речи и невозможность употребления с препозитивным предлогом. Аналогичные критерии в отношении изъяснительного союза *that* в английском языке были выделены О. Есперсеном²⁵.

На материале различных языков неоднократно отмечалось, что личные местоимения наряду с притяжательными и указательными занимают центральное место в структуре данной части речи²⁶. В скандинавских языках важнейшую роль в перестройке системы личных местоимений сыграло слияние грамматического мужского и женского рода существительных и включение в область третьего лица предметного местоимения общего рода *den*²⁷, поддержанное предметным местоимением среднего рода *det* и общим для личных и предметных местоимением третьего лица множественного числа *de*. Важно, однако, что этот существенный для истории шведского языка момент²⁸ не просто стал фактом диахронии, но послужил импульсом для дальнейшего расширения области третьего лица, которое выявляется в динамике синхронии. Дело в том, что *den* и (реже) *det* могут употребляться в современном шведском языке не только как предметные, но и как неопределенно-личные местоимения при указании на лицо безотносительно к семантическому полу. Это возможно в следующих случаях:

1. При анафорической соотнесенности с неопределенным местоимением *någon* в субстантивном употреблении: *Om någon vill börja här, så måste den genomgå en intervju och en rad test; Låt oss anta att någon vill öppna en restaurang här i stan; Då måste den först skaffa ett oräkneligt antal intyg och tillstånd* (SAG 281).

2. При соотнесенности с одушевленными существительными как общего, так и среднего рода в контекстах, для которых обозначение пола невозможно или нерелевантно: *En baby blir ofta gnällig, om den inte fått tillräckligt med mat; När det lilla barnet är hungrigt, börjar det nästan alltid skrika; Det fanns visst ett vittne till händelsen, men man lyckades aldrig spåra upp det efteråt; Om ett biträde vägrar ta övertid, blir det inte gammalt i den här affären* (SAG 281).

3. С пейоративным оттенком при наличии конкретного одушевленного коррелята: *Anders? Nej, den vill jag inte ta i med tång; Har du sett på den?* (SAG 282).

4. В лексикализованных сочетаниях *den och den, den eller den*, когда конкретизация названных ранее лиц нерелевантна для говорящего: *När någon i fyllan och villan började berätta skvaller, att den och den hade ihop det med den och dens fru, blev hon arg och hutade åt honom* (SAG 282).

Показательно, что при неопределенно-личном употреблении *den* образуется особая форма генитива *dens* (в отличие от предметного *dess*) по модели *hans*: *Dens sorg som mist en älskad katt är ofta inte*

mindre djup än dens som mist en nära mänsklig vän (SAG 270); Han såg på intet vis ut att vara förkrossad, tvärtom verkade han både stark och stolt, men tonfallet var dens som blivit förkrossad (SAG 281). Отмечается также, что эта форма иногда встречается в устной речи и при соотнесенности с одушевленным коррелятом общего рода вместо *dess*: Varför har du ställt kokboken här? Vet du inte att dens plats är i köket? (SAG 271). Для предметного местоимения среднего рода, напротив, возможна только форма генитива *dess*: Smickra ett barns fåfånga och du är *dess* idol (SAG 281).

Представляется, однако, что наряду с *den* следует включить в область третьего лица и обобщенно-личное местоимение *man* (объектный падеж *en*, генитив *ens*), которое трактуется в SAG как «неопределенное обобщенное соответствие личным местоимениям» (SAG 393); там же по сути дела названы синтаксические критерии, указывающие на их сходство:

1. Аналогичное употребление в конструкциях с *själv* и *egen*: *man* *själv* (*jag/du/han själv*); *ens* *egna* *barn* (*mina/dina/hans egna barn*).

2. Соотнесенность с возвратными местоимениями *sig* и *sin*: *Tillhör man adeln, kan man bygga sig en slottsvagn* (SAG 394); *På det sättet ville man markera sin särart* (SAG 395).

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что в современном шведском языке в области третьего лица сложилась четырехчленная система:

личные *han, hon, de*
 обобщенно-личное *man*

предметные *den, det de*
 неопределенно-личные *den, det*

Показательно, что общее для *han, hon, den, det* местоимение множественного числа *de* в неформальной речи способно замещать *man*, если в класс референтов не включаются участники коммуникации: *I England kör dom fortfarande till vänster*; *I Stockholm tror dom väl att vi inte är riktigt kloka* (SAG 286); *I Malmö har de visst byggt ett nytt konstmuseum* (SAG 286).

Расширение сферы третьего лица за счет указательных местоимений выявляется также при субстантивном употреблении формы *denne* в анафорической функции для замещения одушевленных существительных, обозначающих лиц мужского пола. Такое употребление чаще встречается в книжной речи в тех случаях, когда рядом оказываются два различных существительных, причем *denne* замещает то, которое не является грамматическим субъектом: *För att en projektledare skall kunna anställa en doktorand inom ett projekt, måste denne kunna uppvisa specialkunskaper på området*; *Berggren har talat med sin chef, men han lyckades inte få ur denne något bestämt besked* (SAG 309).

В 70–80-е гг. XX в. у местоимений *han, hon, de* появилась тенденция к употреблению субъектных форм вместо объектных перед огра-

ничительными постпозитивными определениями. Вначале это явление было отмечено главным образом в языке прессы для местоимения третьего лица множественного числа²⁹: *Han gör affärer med de som kommer till honom; De är bättre du pratar med de(m) i Växjö; Studenterna i Halmstad vann över de(m) i Växjö (SAG 299)*. Для объяснения могло бы послужить то, что именно эта форма употребляется в детерминативной функции перед существительными с ограничительными постпозитивными придаточными: *Vi ska diskutera de åtgärder som föreslås*. Показательно, однако, что направленность этой тенденции противоположна слиянию субъектной и объектной форм в пользу последней (*dom*) в устной речи.

Еще более показательно, что аналогичное употребление субъектных форм вместо объектных наблюдается и у местоимений *han* и *hon*: *Du måste tänka på hon som bor där nere; Du brukar ju fiska med han som bor på översta våningen; Jag måste prata med hon i växeln; Jag såg hon och hennes mamma*³⁰.

Один из авторов SAG профессор Стаффан Хельберг в специальной посвященной данному явлению статье, примеры из которой приведены выше, объясняет такое употребление тем, что распространение ограничительным постпозитивным атрибутом, не свойственное местоимениям, приводит к их уподоблению существительным, не имеющим объектной падежной формы. Думается, однако, что при таком употреблении личные местоимения скорее берут на себя функции указательных; не стоит к тому же забывать, что «обособленное положение третьего лица по сравнению с первыми двумя объясняется тем, что третье лицо оказывается не личным, а указательным местоимением, по крайней мере в своем прошлом, а в некоторых аспектах и в своем современном состоянии»³¹. Стоит в связи с этим упомянуть, что М. И. Стеблин-Каменский отмечал данную особенность личных местоимений в норвежском языке; правда, там это не сопровождалось слиянием субъектной и объектной форм: *Hva er det hun der heter?; Den rejsende tænkte ovillkårlig på henne i regnkåpen*³². В шведском языке сближение с указательными местоимениями является не только функционально, но и парадигматически — в утра-те объектной формы.

Адъективные местоимения в шведском языке многочисленны и семантически дробны. Значительный пласт слов, традиционно относимых к местоименным, уподобляется прилагательным, на что указывает ряд синтаксических критериев:

1. Отсутствие закрепленной синтаксической позиции в ряду других определений; ср.: *båda de här/de här båda böckerna; båda de andra/de andra båda/de båda andra böckerna; min brors båda/båda min brors böcker (SAG 378); hela hans familj/deras hela liv (SAG 381); en sådan tvådörrars/tvådörrars sådan Volvo (SAG 444); en röd sådan/sådan röd klänning; en röd likadan/ likadan röd klänning; en annan röd/röd annan klänning (SAG 438); hans många andra/andra många barn (SAG 399)*.

2. Употребление с неопределенным артиклем: en viss person (SAG 428); en enda elev (SAG 475); ett helt bostadsområde (SAG 476).

3. Употребление с определенным свободностоящим артиклем: de enda breven (SAG 476); de båda böckerna (SAG 378); den egna åskådningen (SAG 473); den övriga regionen; de övriga medlemmarna (SAG 451); de många tidningarna (SAG 368); de flesta kantarellerna (SAG 400); den mesta nederbörden (SAG 396); de likadana flottarna (SAG 444).

4. Параллельное употребление с прилагательными: en enda lång linje; ett sådant överbeskyddat enda barn (SAG 475); den egna nuvarande småborgerliga familjemiljön (SAG 472); hans många groteska uttalanden (SAG 399).

5. Употребление с интенсификацией: ett mycket eget utseende (SAG 471); sin alldeles egna silhuett (SAG 471); en precis sådan stol; en nästan exakt likadan kalk (SAG 442); ganska/så/alltför/väldigt/extra/lika många/få/mycket/lite(t) (SAG 397).

Из рассмотренных выше слов *enda* и *många*, по всей вероятности, целесообразно отнести к неизменяемым прилагательным; отметим, что в разговорной речи *enda* имеет лексикализованную форму суперлатива: *en endaste gång, ingen endaste stol, min endaste vän* (SAG 474). *Många* регулярно образует супплетивные формы степеней сравнения *fler(a), flest*; кроме того, подобно прилагательным, оно может приобретать экспрессивно-усилительные префиксы *jätte-, rekord-, ur-* (SAG 401), а также употребляться в функции именного предикатива: *Bilarna var meniga och stora* (SAG 232); *Partiets turer har varit många och krokiga/krokiga och många* (SAG 404). Аналогичный частеречный статус, по-видимому, имеет и *få*, образующее, правда, только форму сравнительной степени *fägte*; как и *många*, оно может употребляться в функции именного предикатива наряду с прилагательным: *Bilarna var få och små* (SAG 404). Характерно, что в качестве лексико-семантического варианта *få* фразеологический словарь шведского языка дает значение «редкие, недостаточные» (*tunnsådda*, букв. «редко посеянные»)³³.

По способу оформления именной синтагмы и семантике тождественны прилагательным *egen* и *likadan*; *båda, sådan, viss, övrig*, а также *hel* в значении «целый» также явно тяготеют к прилагательным: *Den stolen är inte hel; Ta en halv tesked hel kryddepeppar* (SAG 382).

Mycket, lite(t) и (книжное) *fåga*, по-видимому, следует отнести к лексико-грамматическому классу наречий: *Det fuskades mycket och skickligt* (SAG 404). В разговорной речи *mycket* и *lite(t)*, подобно *många*, могут употребляться с экспрессивно-усилительным префиксом: *jättemycket, jättelite* (SAG 398). Примечательно, что в заключительном разделе главы о наречиях, где рассматриваются области, пограничные с другими частями речи, авторы SAG указывают на возможность двойкой трактовки этих слов — как местоимений и как наречий.

Однако еще более примечательно, что весь класс наречий подразделяется на две большие группировки — описательные и местоименные,

а семантическая классификация последних почти полностью дублирует семантическую классификацию местоимений (SAG 628–629):

1. Определенные (definita): här, där, hit, dit, nu, då, nyss, strax, dock, just, а также многочисленные производные: likväl, tillika, sålunda, dessförinnan, dessutom, hittills, härifrån, därifrån и др.

2. Вопросительные (interrogativa): var, vart, när, hur, varifrån.

3. Количественные (kvantitativa):

а) обозначающие совокупность (totalitetsadverb): överallt, alltid, jämt, alldeles, allestädes, oupphörligen, oavslåtligen, evinnerligen и др.;

б) обобщающие (generaliserande): var som helst и др.;

в) обозначающие множество (myckenhetsangivande): ofta, ibland, sällan, länge, vanligen, vanligtvis mestadels, stundom, tidvis, stundvis, periodvis, ganska, någorlunda, tämligen и др.; особо отметим, что в эту подгруппу включены mycket, lite(t) и föga;

г) общенеопределенные (allmänt indefinita): någonstans, någonstädes, någonsin;

д) отрицательные (negerande): ingenstans, ingenstädes.

4. Соотносительные (relationella):

а) сравнительные (komparativa): så, lika, annorlunda, annanstans, annorstädes;

б) ординатные (ordinativa): igen, åter, återigen;

в) перспективные (perspektiva): ut, in, upp, ner/ned, bort, fram, hem и все производные от них; tillbaka, norrut и аналогичные производные;

г) фокусирующие (fokuserande): bara, redan.

Особую проблему составляет определение частеречного статуса en, которое имеет в шведском языке множество функций:

1. Количественное числительное «один».

2. Неопределенный артикль как показатель единственного числа и грамматического рода.

3. Адвербиальная частица со значением не точно определенного множества: en femti sexti stycken «штук пятьдесят-шестьдесят».

4. Объектный падеж обобщенно-личного местоимения man.

5. Изменяемый по роду и числу заместитель субстантивного члена именной синтагмы: samma en(a), vad för en(a), en sådan en(a), en(a) dum(ma) en(a) (SAG 407).

6. Образованный по модели порядкового числительного коррелят к слову «другой» (den ena... den andra) в значении «один из двух»: min ena snälla syster, mitt ena svenska företag, bussens ena framhjul (SAG 465).

7. Так называемый эмотивный артикль в сильной рематической позиции номинативных словосочетаний, у которых обычно неопределенный артикль невозможен (SAG 410), — en при неисчисляемых существительных: Det är en kvalificerad smörja han har skrivit; Det var en

sur ved du har; De visade en påtaglig respekt för oss — и ena при формах множественного числа: Ni betedde er som ena kvalificerade dumbommar; Hon uppfostrade sina barn till ena riktiga snobbar; Du har alltid ena konstiga kompisar med dig; Han har köpt ena äckliga blommor. Как видно из приведенных здесь примеров, неопределенный артикль выступает здесь с пейоративным местоименным значением «какой-то».

В SAG все перечисленные употребления, кроме первого и последнего, «разведены» по различным разрядам местоимений. Напомним, что неопределенный артикль трактуется как одно из неопределенных местоимений, а коррелятивное *den ena* — как одно из «перспективных» местоимений, значительную часть которых, как было показано выше, следовало бы отнести к прилагательным. Вряд ли правомерной является трактовка *den ena* как «определенной словоизменительной формы неопределенного артикля числительного *en*» (SAG 465). При всей спорности подобной формулировки знаменательно, однако, то, что числительное «один» и неопределенный артикль, несмотря на утверждение о местоименной принадлежности последнего, оказываются в едином семантическом пространстве.

Местоимения в шведском языке образуют закрытый для новых членов класс с размытыми границами, лишь определенная часть которого «сохраняет яркие признаки своего грамматического своеобразие, своей грамматической изолированности»³⁴. Сюда относятся в первую очередь личные, возвратное *sig* и указательные местоимения. Склоняемые по модели прилагательных местоимения — притяжательные, возвратные *sin*, вопросительные *vilken, hurdan* (редкое в современном языке), неопределенные *någon, somlig, åtskillig*, отрицательное *ingen*, обозначающие совокупность *all* и *samtlig* — устойчиво сохраняют формальные особенности употребления в номинативных синтагмах. У многочисленных грамматически неизменяемых слов и небольшой группы слов с внутренним склонением (*varannan, varendan, densamma, vilken-/var-/någon-/ingendera*) отнесенность к местоимениям поддерживается спецификой морфологической структуры и синтаксической дистрибуции. Таковыми являются, например, вопросительные и относительные местоимения, а также слова с общим вторым компонентом *allting, någonting, ingenting*. Характерной особенностью морфологической структуры производных местоимений, которые составляют значительную часть этого класса слов, наряду с внутренним склонением является образование аналитических слов, например *var som helst*. Тенденция к слитному написанию *vemsomhelst, vadsomhelst, vilkensomhelst* (SAG 389) свидетельствует о том, что словообразование осуществляется здесь по той же модели, что и у местоимений с внутренним склонением.

Вместе с тем значительный пласт слов с местоименной семантикой составляют «лексические местоимения»³⁵, синтаксические особенности которых, как было показано выше, аналогичны прилагатель-

ным и наречиям. Особенно много таких слов среди наречий. В случае с *en* и *appaп*, по-видимому, налицо местоименное употребление числительных; характерно, что при этом происходит своеобразный функционально-семантический сдвиг, проявляющийся в том, что в местоименном употреблении коррелятивными становятся слова, принадлежащие двум различным разрядам числительных, — количественное *en* и порядковое *appaп*. Подтверждением того, что в данном случае имеет место функциональная транспозиция, а не лексико-грамматическая омонимия, являются полисемия и полифункциональность местоименных употреблений *appaп* и в особенности *en*. Таким образом, решая вопрос о частеречном статусе местоимений, следует учитывать состав и структуру знаменательных частей речи.

В предисловии к «Грамматике норвежского языка» М. И. Стеблин-Каменский писал, что «действительность, которую приходится исследовать грамматисту, чрезвычайно сложна и противоречива»; поэтому «систематизировать и описать факты этой действительности исключительно трудно»³⁶. Думается, что предложенное в статье описание шведских местоимений полностью подтверждает справедливость этих слов.

¹ Бенвенист Э. Природа местоимений // Общая лингвистика. М., 1974. С. 288.

² Реформатский А. А. Местоимения // Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии. М., 1979. С. 93.

³ Бенвенист Э. Указ. соч. С. 295.

⁴ Реформатский А. А. Указ. соч. С. 88.

⁵ Виноградов В. В. Современный русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1938. Вып. 2. С. 151.

⁶ Пешиковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 156.

⁷ Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958. С. 92.

⁸ Пешиковский А. М. Указ. соч. С. 156.

⁹ Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М., 1959. С. 181.

¹⁰ Там же. С. 194.

¹¹ Там же. С. 192, 193.

¹² Стеблин-Каменский М. И. К вопросу о частях речи // Стеблин-Каменский М. И. Спорное в языкознании. Л., 1974. С. 30.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 31.

¹⁵ Зарецкий А. И. О местоимении // Русский язык в школе. 1940. № 6. С. 17.

¹⁶ Там же. С. 22.

¹⁷ Смирницкий А. И. Указ. соч. С. 195–197.

¹⁸ Жирмунский В. М. О природе частей речи и их классификации // Общее и германское языкознание. М., 1976. С. 63.

¹⁹ Стеблин-Каменский М. И. Грамматика норвежского языка. Л., 1957. С. 83.

²⁰ Маслова-Лашанская С. С. Шведский язык. Л., 1953. Ч. 1.

²¹ Beckman N. Svensk språklära. Stockholm, 1964; Wessen E. Vårt svenska språk. Stockholm, 1968; Thorell O. Svensk grammatik. Stockholm, 1973; Lindberg E. Beskrivande svensk grammatik. Stockholm, 1980.

²¹ Jörgensen N., Svensson J. Nusvensk grammatik. Malmö, 1986.

²³ Ibid. S. 25–26.

- ²⁴ Svenska Akademiens grammatik / Ulf Teleman, Staffan Hellberg, Erik Andersson. Bd 2. Ord. Stockholm, 2000.
- ²⁵ *Есперсен О.* Указ. соч. С. 94.
- ²⁶ *Вольф Е. М.* Грамматика и семантика местоимений (на материале иберо-романских языков). М., 1974. С. 3; *Майтинская К. Е.* Местоимения в языках разных систем. М., 1969. С. 61–62; *Мецанинов И. И.* Члены предложения и части речи. Л., 1978. С. 269–271.
- ²⁷ *Стеблин-Каменский М. И.* История скандинавских языков. М., 1954. С. 212; *Он же.* Грамматика норвежского языка. С. 85.
- ²⁸ *Pettersson G.* Svenska språket under sjuhundra år. En historia om svenskan och dess utforskande. Lund, 1994. S. 155.
- ²⁹ *Dunås R.* De som, dem som // Sydsvenska Dagbladet Snällposten. 15.10. 1975; *Molde B.* Ingen av de som? // Språkvård. 1980. N 4; *Ewerth St.* Tidningstexter, om dom igen // Språkvård. 1992. N 3.
- ³⁰ *Hellberg St.* Någon av de som, kanske ändå // Språket lever Festskrift till Margareta Westman. Skrifter utgivna av svenska språknämnden, 80. Falun, 1997. S. 99–101.
- ³¹ *Мецанинов И. И.* Указ. соч. С. 273.
- ³² *Стеблин-Каменский М. И.* Грамматика норвежского языка. С. 91.
- ³³ Svensk handordbok: Konstruktioner och fraseologi / Under redaktion av Ture Johannisson och K. G. Ljunggren. Stockholm, 1970. S. 211.
- ³⁴ *Виноградов В. В.* Указ. соч. С. 155.
- ³⁵ Там же. С. 153.
- ³⁶ *Стеблин-Каменский М. И.* Грамматика норвежского языка. С. 3.